

УДК 329.055.2

Бурмистрова Е. С.

ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»,
г. Пермь, Российская Федерация
e-mail: burmi-k@yandex.ru

Гендерная проблематика в антимигрантской повестке европейских правых радикалов

DOI: 10.33693/2658-4654-2020-2-4-72-80

Аннотация. В статье охарактеризована значимость гендерной проблематики в антимигрантской платформе европейских правых радикалов. Автор обращает внимание на следующие тенденции, характерные для современных правых радикалов Европы: акцент на снижении европейской рождаемости и рост притока мигрантов, трансформация понятия европейских ценностей, включение женских прав в сферу защиты правых радикалов. Теоретическим обоснованием антимигрантских воззрений правых радикалов выступают концепт «Евразии» и теория Великого замещения. Основной посыл этих теорий связан с тем, что снижение рождаемости в Европе, совмещенное с ростом потоков мигрантов, приведет к тому, что европейскую политику и нормы жизни в конечном итоге будут определять мигранты, исповедующие ислам. Правые радикалы подчеркивают, что европейский уклад жизни и ценности в корне несовместимы с мусульманским укладом. Более того, в рамках политики осовременивания своего имиджа правые радикалы дополняют концепт «традиционных европейских ценностей», защитниками которых они всегда являлись, «либеральными» ценностями женской эмансипации. Таким образом, правыми радикалами формируется образ врага всей Европы – патриархально настроенного мигранта-мусульманина. Особое внимание уделяется дебатам о праве на ношение паранджи – основной болевой точки для европейских правых, для которых она является своеобразным «знаменем» ислама. Выводы основаны на анализе партийных программ, политических плакатов, интервью с партийными лидерами, материалов СМИ и праворадикальных новостных порталов и заключаются в том, что с одной стороны использование тематики женских прав расширяет спектр аргументов правых радикалов против европейской миграционной политики, а с другой стороны позволяет правым радикалам утвердиться в качестве защитников женских прав, ассоциируемых с правами человека как основной европейской ценностью.

Ключевые слова: правый радикализм, гендер, традиционные ценности, миграционный кризис.

Для цитирования: Бурмистрова Е. С. Гендерная проблематика в антимигрантской повестке европейских правых радикалов // *История и современное мировоззрение*. 2020. Т. 2. №4. С. 72-80. DOI: 10.33693/2658-4654-2020-2-4-72-80

E. S. Burmistrova

Perm State University, Perm, Russian Federation
e-mail: burmi-k@yandex.ru

Gender issues in the anti-immigrant agenda of European radical right

Abstract. An attempt to show the role of women's rights in the anti-immigrant agenda of European radical right has been undertaken in the article. The author addresses to representative trends of modern right-wing radicals in Europe. The concept of «Eurasia» and the theory of Great Replacement are used as the theoretical substantiation of the anti-migrant views of right-wing radicals. The main message of these theories is related to the fact that the decline in the birth rate in Europe, combined with the increase in migrant flows, will lead to the replacement of European politics and lifestyle with Islamic values. Radical right emphasize

that the European way of life and values are fundamentally incompatible with the Muslim way of life. Moreover, within the framework of the policy of modernizing their image, right-wing radicals complement the concept of «traditional European values», which they have always defended, with «liberal» values of women's emancipation. Thus, right-wing radicals are forming the image of European enemy – a patriarchal Muslim migrant. To recreate this portrait and to identify the main features of the rhetoric of right-wing radicals regarding the threat of a migrant invasion of female emancipation, the author addresses party programs, political posters, interviews with party leaders, media materials and right-wing radical news portals. Special attention is paid to the debate about the right to wear the veil – the main pressure point for the European right, for whom veil is a kind of «banner» of Islam. The foregoing allows concluding that, on the one hand, the use of the women's rights expands the range of arguments of right-wing radicals against European migration policy, and on the other hand, it allows radical right to establish themselves as defenders of women's rights associated with human rights as the main European value.

Key words: right-wing radicalism, gender, traditional values, migrant crisis.

For citation: Burmistrova E. S. Gender issues in the anti-immigrant agenda of European radical right // *History and modern perspectives*. 2020. Vol. 2. №4. P. 72-80. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2020-2-4-72-80

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы наблюдается устойчивая тенденция роста популярности праворадикальных движений в Европе. Кризисы, последовательно обрушивающиеся на Европу – экономический, миграционный, коронакризис – создают и поддерживают ситуацию нестабильности и неопределенности, в рамках которой правым радикалам удается завоевывать всё больше и больше голосов. С середины XX века правые радикалы в своей риторике по внешнеполитическим проблемам занимают твердую антимигрантскую позицию, выступая в первую очередь против мигрантов, исповедующих ислам.

Однако, начиная с рубежа веков, изменение политического ландшафта и утверждение «либеральных» ценностей заставляют правых радикалов играть по новым правилам. В мире политкорректности и толерантности становится недопустимым выступать против социальных общностей только по причине их инаковости. В условиях необходимости смягчения образа правые радикалы предстают, прежде всего, в качестве защитников европейских ценностей и прибегают к использованию женской повестки. При помощи анализа партийных программ, политических плакатов, интервью с партийными лидерами и материалов СМИ и праворадикальных новостных порталов, предпринимается попытка ответить на вопрос, как правые радикалы расширяют свою антимигрантную платформу благодаря использованию проблематики борьбы за женские права.

ОБРАЗ МИГРАНТА В ПРАВОРАДИКАЛЬНОМ ЕВРОПЕЙСКОМ ДИСКУРСЕ: ВРАГИ ЕВРОПЫ, ВРАГИ ЖЕНЩИН

Основной тактикой правых радикалов является создание и постулирование образа «врага общества». Одним из способов формирования такого образа выступают «категориальные обобщения», в рамках которых образ «чужака» формируется из указаний на его различия, отклонения и степень его угрозы [van Dijk, 1993]. На современном этапе миграционный кризис позволяет правым радикалам сформировать новый образ врага, в роли которого выступает мигрант, исповедующий ислам. При этом следует учитывать, что мигранты-мусульмане предстают как «антипод завоеваний иудео-христианской западно-европейской культуры» [Осколков, Тэвдой-Бурмули, 2018: 27].

Рост популярности праворадикальных идей в послевоенной Европе чаще всего связывается с массовой миграцией и развитием мультикультурализма. Новый виток популярности праворадикальных идей пришелся на начало 1970-х гг., когда стало

понятно, что приехавшие в 1950-60-е гг. в Европу мигранты не собираются ее покидать. Именно в этот период правыми радикалами начала активно развиваться идея «Еврабии». Смысл этого концепта, популяризированного в книге Бат Йеор «Еврабия: евро-арабская ось» [Yeor, 2005], заключается в том, что после нефтяного кризиса 1973 года Европа вступила в тесное сотрудничество с арабским миром, результатом которых стало проникновение и увеличившееся значение ислама в экономическом, политическом и культурном пространстве Европы. При этом исходным посылом концепта становится то, что инициатором этого диалога были европейские, в частности французские, политические элиты, решившие продать Европу арабам в обмен на нефть. Конечным итогом этого сотрудничества для европейцев становится «димиитюд» (dhimmitude), в рамках которого не-мусульмане занимают подчиненное исламу положение, становясь людьми второго сорта. Кас Мюдде отмечал, что ключевыми проблемами для праворадикальных партий являются миграция, преступность и коррупция [Mudde, 2000]. Таким образом, идея «Еврабии» идеально ложится в русло праворадикального дискурса, подчеркивая угрозы миграции и указывая на коррумпированность правительств, готовых отдать Европу мусульманам в счет получения личной прибыли. Термин «Еврабия» прижился в дискурсе праворадикальных партий Великобритании, Голландии и Бельгии, заявлявших о том, что вопрос сохранения Европы и европейских ценностей становится вопросом физического выживания Европы. Постулирование «европейской идентичности» как выходящей за рамки простой привязанности к родине в этих партиях связана с явно выраженной ролью «чужого», которую ислам играет в современных дискурсах о том, что значит «быть европейцем» в XXI веке [Zúquete, 2008: 332].

Теоретическое осмысление идеи мигранта как угрозы для европейца связано с именем Рено Камю, создателем теории Великого замещения. Идея Великого замещения пришла к Камю во время его пребывания в департаменте Эро на юге Франции, где он «обнаружил значительные изменения в населении деревень тысячелетней давности: женщины, одетые в исламские хиджабы, собирались у основания фонтана 18 века, были видны в готических окнах» [Camus, 2018: 19]. В своих работах он отмечает тенденцию, согласно которой у небелых жителей Европы рождается детей больше, чем у белых европейцев, что в результате приведет к демографическим изменениям, угрожающим всей европейской культуре. Он говорит о том, что «лицо страны преобразилось до невообразимой степени» [Camus, 2018: 20], а единственный способ спасти Францию и Ев-

ропу – это положить конец иммиграции и отправить иммигрантов и их детей обратно в страны их происхождения.

Следует отметить, что современные правые часто выступают против консервативных мусульманских общин. Так, например, согласно исследованию Вуда и Финли, Британская национальная партия склонна характеризовать мусульман как некую единую общность, представляющую угрозу британской культуре. В рамках исследования было особо подчеркнута, что такое отношение характерно для «новой исламофобии», в рамках которой представители исламской культуры изображаются как культурно и идеологически несовместимые с христианством, доминирующим в Европе [Wood, Finlay, 2008]. Схожих позиций придерживаются и непартийные британские правые, в частности представители «Лиги английской обороны» часто говорят о распространении законов шариата в Европе. В качестве своей миссии они указывают противостояние шариату, исламскому понятию «неверных» и политически корректному изображению ислама в Великобритании. Их главная цель – защита рабочего класса от «глобальной исламификации», которая в частности находит отражение в «принижении и притеснении женщин, организованном сексуальном насилии над детьми, калечащих операциях на женских половых органах, так называемых убийствах чести и гомофобии». При этом члены Лиги английской обороны признают, что сами мусульмане также являются жертвами исламских традиций и права отдельных британских мусульман, включая равные права для мусульманок, следует защищать [English Defence League Mission Statement, 2016]. Таким образом, критика правых радикалов зачастую становится направленной против идеологии ислама в целом, а не против отдельных мусульман.

Обращает на себя внимание тенденция противопоставления мигрантской угрозы и женского равноправия. Общим трендом для европейских правых становится радикальная смена имиджа: из оплота ксенофобски настроенных консерваторов они стремятся превратиться в движение, привлекающее к себе новый электорат: прежде всего голоса молодежи и женщин. В рамках таких изменений (которые находят свое отражение, в частности, в «дедемонизации» французского «Национального объединения» Марин Ле Пен и в создании «Альтернативы для Германии»), как партии готовы предложить свежий взгляд на решение немецких проблем) правые радикалы по-прежнему остаются защитниками традиционных ценностей, однако они меняют само наполнение этого концепта. Теперь под традиционными ценностями правые радикалы понимают ценности европейские, а европейская идентичность становится одной из важнейших ценностей в политических программах правых. Можно говорить и о том, что катализатором формирования и осознания европейской идентичности в современности выступает миграционный кризис, который привел к противопоставлению европейских и «неевропейских» ценностей. Именно на острие противостояния двух ценностных матриц и происходят наиболее активные дебаты по поводу того, что значит быть европейцем. Таким образом, складывается ситуация, в которой идентичность мусульман-мигрантов теперь противопоставляется европейской идентичности, одним из ключевых элементов которой правые радикалы называют права женщин.

Такая адаптивность традиционно ассоциировавшихся с патриархальными устоями правых радикалов связана с тем, что «так называемый традиционный, неприкрытый расизм уступил место новым формам нетерпимости», в связи с чем, правые оказались вынуждены искать новые оправдания своим взгля-

дам [Barker, 1981]. Одним из таких оправданий становится женская эмансипация как один из основополагающих элементов европейского самосознания, что позволяет правым радикалам выступать не в качестве расистов, а в качестве поборников гендерного равенства и защитников Европы. Завоевания феминизма признаются правыми радикалами в качестве утвердившегося европейского наследия, которое теперь необходимо защитить от патриархальной угрозы ислама. Исследователями отмечается, что стигматизация мусульманских мужчин-мигрантов как женоненавистников и отсталых помогла правым партиям не только соответствовать современным мейнстримным требованиям, но и добиться беспрецедентного успеха на выборах [Farris, 2017: 28].

«КОНЕЦ ЖЕНСКИХ ПРАВ»: МИГРАЦИОННАЯ ПРОБЛЕМА КАК УГРОЗА ЖЕНСКОЙ ЭМАНСИПАЦИИ

В программе 2010 года нидерландской «Партии свободы» отмечалось, что нельзя воспринимать всерьез тех, кто считает, что исламизация сводится к одной проблеме. Массовая иммиграция не только ведет к экономическому краху и исламизации здравоохранения, но и «усиливает незащищенность на улицах, ведет к исходу из наших городов, вытесняет евреев и геев, и смыкает эмансипацию женщин в унитаз» [De agenda van hoop en optimisme, 2010: 6-7]. Проблемы миграционного кризиса и распространяющегося исламизма, таким образом, напрямую угрожают благополучию европейских женщин и их правам. Подобные высказывания характерны и для датских политиков. «Их средневековые гендерные практики и антидемократические взгляды представляют собой антитезу ценностям Просвещения. Должны ли мы мириться с тем, что они распространяют свою ненависть и свой образ жизни через государственные учреждения? Нет! Мы должны воспрепятствовать им в этом и настаивать на датских ценностях и датской культуре», – заявляла Пиа Кьерсгор, одна из со-основательниц «Датской народной партии» [Til forsvar for den danske kulturarv, 2011].

Такие настроения находят поддержку и у обычных датчан. Влияние норм ислама на повседневную жизнь датчан вызывает у них серьезное возмущение. Особое опасение вызывает то, что женщины и мужчины, не исповедующие ислам, в скором времени должны будут подчиняться правилам ислама. «На мусульманских собраниях женщины должны сидеть позади мужчин или на балконе, как в мечетях. Или им придется сидеть в уединенной комнате, как это было, например, на больших собраниях в Копенгагене. Это полностью нарушает основные ценности нашего общества, такие как равенство и свобода личности» [En by laver nu kønsopdelte borgermøder, 2020]. Отмечается, что по мере роста числа мусульман, политическая корректность таких стран как Дания и Швеция заходит настолько далеко, что это приводит к «нарушению фундаментальных принципов, на которых построено их собственное общество» [En by laver nu kønsopdelte borgermøder, 2020]. Примером такой тенденции стали собрания граждан некоторых шведских муниципалитетов, проводимые на условиях гендерной сегрегации [Kommunen ordnar kønsuppdeltade möten i Brandkärr, 2020]. Кроме того, на портале *Den korte avis*, крупнейшем праворадикальном новостном ресурсе Дании, отношение к проблеме мигрантов прослеживается и в самой структуре сайта. Всего на нем представлено четыре новостных раздела: политика, преступность, иммиграция, люди; при этом разделы, посвященные мигрантам и

преступлениям, фактически дублируют друг друга. Отдельные сюжеты связаны с геттоизированными районами: так, начиная с 2015 года в западном районе Орхуса резко возросла смертность в результате дорожных происшествий, что связывается с большим количеством проживающим там мигрантов [I det indvandrertætte Aarhus Vest kommer politiets fotovogne ikke, 2015]. Участвовавшие случаи гибели молодых женщин дали повод говорить о том, что опасность прежде всего связана с «безумным вождением молодых иммигрантов» [Ung kvinde dræbt i kryds, 2020]. Достаточно часто в заголовки новостей выносятся преступления мигрантов по отношению к женщинам: это и сексуальное насилие, и убийства.

Такая тенденция прослеживается и на прочих европейских праворадикальных порталах. И немецкие *Junge Freiheit* и *Compact Online*, и французский *L'Incorrect* регулярно освещают проблемы насилия по отношению к женщинам со стороны мигрантов. Только за последние несколько месяцев в новостных лентах этих ресурсов то и дело поднималась тема об изнасиловании 15-летней девочки-подростка несколькими иммигрантами арабского происхождения в Берлине в августе и похищении, избивении и изнасиловании 20-летней студентки в Анже в сентябре рецидивистами из Косово [Politik als kriminelle Beihilfe, 2020; Tenue correcte exigée, 2020]. При этом особо обращается внимание на тот факт, что несмотря на то, что женщины регулярно подвергаются изнасилованию со стороны иммигрантов, органы правопорядка, либеральные СМИ и действующая власть оказываются не готовы публично рассматривать эти дела и предпочитают замалчивать их. Таким образом, проблема мигрантской угрозы по отношению к женщинам становится не только смягчающим оправданием ксенофобских настроений правых радикалов, но и позволяет им активно упрекать в бездействии своих политических оппонентов.

Выступает против мигрантской угрозы безопасности женщин и объединение парижанок-феминисток «Némésis». Основной посыл этой группировки состоит в том, чтобы подчеркнуть непоследовательность мейнстримных феминистских движений по вопросам влияния иммиграции на женщин и их безопасность. Подчеркивающие, что такие «идеи разделяет очень большая часть французских женщин, которые ежедневно подвергаются уличным домогательствам со стороны мужчин североафриканского или африканского происхождения», молодые парижанки представляют собой пример проникновения праворадикального взгляда на проблемы миграции и гендера в феминистские круги [Collectif Némésis, 2019].

Особо крупная волна высказываний о мигрантской угрозе по отношению к женщинам была связана с массовыми нападениями мигрантов на женщин, совершенных в канун нового 2016 года в Кёльне. По данным местных властей Кельна, более тысячи женщин заявили в полицию о преступных действиях со стороны мигрантов (из них около пятисот жалоб на сексуальное насилие). В результате расследования было выявлено, что большинство подозреваемых в нападении были беженцами и нелегальными иммигрантами североафриканского происхождения.

Реакция на эти события, на которые полиция в очередной раз, по мнению правых радикалов, отреагировала недостаточно быстро и в недостаточной мере публично, вышла за пределы Германии и, в частности, активно использовались в дискурсе французских правых. Так, например, Марион Маршалль Ле Пен, представительница либерально-консервативного крыла французских правых, в своей яркой парламентской речи 2017

года использовала пример этих событий («немного» округлив число случаев сексуального насилия до 1200) для того, чтобы в очередной раз обратить внимание на то, что истинным врагом женщин являются исламисты, а также на то, что «феминистки, ЛГБТ и исламисты выступают заодно» [Marion Maréchal Le Pen explains why feminists are hypocrites, 2017].

Особого внимания в данном контексте заслуживает позиция Марин Ле Пен, которая воспользовалась сложившейся ситуацией, чтобы «обратиться к французскому народу не только как политический лидер, но также как женщина». В своем комментарии для *L'Opinion* Марин заявила о «новой форме социального, человеческого и морального регресса навязанного мигрантским кризисом» и лишаящего французенок в частности и европейек в целом «драгоценных свобод, за которые так долго и упорно боролись их матери и бабушки» [Le Pen, 2016]. Цитируя Симону де Бовуар, Марин также отметила, что, по ее мнению, «миграционный кризис сигнализирует о начале конца прав женщин». В очередной раз проблема мигрантов стала поводом упрекнуть политических конкурентов в безответственности и слабости. В целом весь дискурс Марин Ле Пен по данной проблеме напрямую направлен на то, чтобы связать харассмент на французских улицах с последствиями иммиграции: «Уличные домогательства в подавляющем большинстве случаев являются связаны с гражданами-иммигрантами, которые привозят с собой культуру, которая прежде всего является культурой неуважения к женщинам, подчинения женщин и даже, для многих из них, презрения к женщинам» [Marine Le Pen associe le harcèlement de rue aux «ressortissants de l'immigration»]. Такая точка зрения закреплена и в политической программе «Национального объединения». В целом, можно говорить о том, что партийная программа обходит женский вопрос стороной, однако единственный пункт напрямую связанный с женскими правами, а именно девятый пункт программы «Защита прав женщин», включает в себя: «борьбу с исламом, отнимающим основные женские свободы» [Les 144 engagements présidentiels, 2017: 4]. Таким образом, в качестве главной угрозы женскому благополучию закрепляется ислам. Французские правые радикалы утверждают, что, борясь с исламом, а именно с мужчинами-мусульманами, которых они считают главными виновниками сексуального насилия, они борются за женские права.

Европейская идентичность, а вместе с ней и права женщины, также являются одним из важнейших пунктов программы немецких правых, представленных «Альтернативой для Германии». Альтернативщики явно противопоставляют ценностную матрицу Европы исламу. В целом риторика «Альтернативы для Германии» и в отношении положения женщины, и в отношении сексуальных меньшинств тесно связана с проблемами противостояния исламизации. Так, внимание партии острояется на том, что главной угрозой положению женщины выступают патриархальные исламисты; в отношении сексуальных меньшинств главный враг тот же – «исламисты, являющиеся единственным крупным врагом гомосексуалов» [Weidel, 2017]. Кроме того, мягкая политика немецких властей в отношении мигрантов активно подвергается критике немецких правых. Так, Алис Вайдель, лидер «Альтернативы для Германии» прямо обвиняет Ангелу Меркель в возросшем уровне изнасилований и сексуальных домогательств: «молодые женщины и девушки расплачиваются за совершенно неправильную политику федерального правительства!» [Weidel, 2019]. В таких условиях «Альтернатива для Германии» про-

двигает себя как «единственную партию в Германии, которая действительно борется за права женщин» [From Le Pen to Alice Weidel, 2019].

Яркой иллюстрацией к позициям немецких правых выступают плакаты, используемые ими во время предвыборных кампаний различного уровня – как национальных, так и европейских. Так, в ходе кампании 2017 года особое внимание привлекли плакаты, на которых был запечатлен округлившаяся живот беременной женщины с надписью «Новые немцы»? Мы сделаем их сами» («Neue Deutsche?» Machen wir selber) и плакат, изображавший двух девушек в купальниках с надписью «Бурка»? Мы предпочитаем бикини» («Burkas?» Wir steh'n auf Bikinis). Такой подход к ведению кампании вызвал шквал критики, однако узнаваемость плакатов и широта общественного резонанса стоили полученной негативной реакции. В ходе предвыборной кампании 2019 года «Альтернативой» были использованы плакаты, на которых была изображена картина Жана-Леона Жерома «Арабский рынок наложниц», на которой женщины с темным цветом кожи рассматривают светлокочую рабыню, выставленную на продажу. Поверх картины располагался призыв «Не дать Европе стать Еврабией» (Damit aus Europa kein «Eurabien» wird!), подчеркивающий противоречия между европейскими ценностями уважения к женщине и исламистским патриархатом.

Таким образом, гендерное равенство становится для правых радикалов ключевой категорией, благодаря которой проводится водораздел между европейцами, разделяющими ценности развитого современного мира и мусульманами, стоящими на позициях патриархата. Иначе говоря, «современное большинство» противопоставляется «отсталому меньшинству» [Spietings, Lubbers, Zaslove, 2017]. Соответственно, любой продвинутый европеец, разделяющий опасения по поводу мигрантской угрозы, по мнению правых, предпочтет поддержать не основные политические партии страны, а движения, одновременно выступающие и за защиту от внешнего вторжения, и за укрепление женского равноправия.

«МУНДИРЫ АРМИИ МИГРАНТОВ»: ДЕБАТЫ О ХИДЖАБЕ

Одной из самых популярных тем для правых радикалов в отношении гендерной ограниченности мигрантов являются дебаты о праве на ношение мусульманками хиджаба в общественных местах. В исследованиях отмечается, что согласно политической пропаганде правых, свобода женщин в основном отождествляется со «свободным» использованием своей сексуальности, что связано с демонстрацией тела. Отсутствие этой свободы отождествляется с хиджабами, бурками, буркини и любыми другими видами тканевых покровов [Spini, 2019]. Таким образом, сексуальная свобода становится критерием, исходя из которого оценивается возможность интеграции иммигрантов в западное общество.

Паранджа становится символом, олицетворяющим собой противоречия между европейской и мусульманской ценностной картинами. С одной стороны паранджа становится символом женского угнетения, а с другой – выступает как политический символ ислама.

Говоря о том, что паранджа по своей сути является ущемлением женской свободы, члены «Лиги английской обороны» отмечают, что паранджа и никаб вселяют страх в немусульман, унижают достоинство женщин и способствуют сокрытию преступников и террористов [Pilkington, 2016]. В политической

программе «Альтернативы для Германии» также отражена необходимость запрета на ношение паранджи в общественных местах, так как она не только препятствует сосуществованию мусульманских женщин в немецком обществе, но и «как религиозно-политический символ подчинения мусульманских женщин мужчинам несовместим с интеграцией и равноправием женщин и девушек, а также со свободным развитием личности» [Программа для Германии, 2017: 55]. Они говорят о том, что мусульманский обычай закрывать лицо женщины создает барьер между носителем и его окружением, и тем самым затрудняет сосуществование в обществе, как для мигранток, так и для окружающих. Альтернативщики говорят о том, что необходимо последовать французскому примеру (во Франции запрет на ношение хиджаба в общественных местах был принят в 2010 году) и запретить носить паранджу на государственной службе, учителям и ученикам образовательных учреждений. Алис Вайдель заявляла о том, что, по ее мнению, «запрет на ношение вуали в лекционном зале является правильным и необходимым. Полное отрицание социальных коммуникаций посредством полной завесы – это провокация против устоев нашей цивилизации» [Weidel, 2019].

При этом призыв запретить ношение паранджи пропагандируется правыми радикалами не только как способ защитить европейскую женщину от посягательств на ее отвоеванные в ходе истории права, но и как способ спасти от угнетения самих мусульманок. Запрет на ношение платков трактуется как защита от проблем, связанных с религиозным воспитанием, сексуализацией и стигматизацией [Kopftuchverbot in Österreich für Grundschülerinnen, 2019]. В русле этой политики в 2019 в Австрии было запрещено ношение хиджаба для девочек-учениц начальной школы. Правые говорят о том, что отказ от ношения паранджи поможет мусульманкам лучше интегрироваться в европейское сообщество, указывая, например, на исследование, согласно которым люди в меньшей степени готовы оказать помощь женщине, носящей паранджу.

Кроме того, французские правые отмечают, что паранджа является одновременно и «принижением женщины, низведенной до состояния сексуального объекта» и «оскорблением мужчины, образ которого сводится к потенциальному сексуальному хищнику» [La laïcité peut-elle constituer un rempart face au communautarisme islamique, 2019]. Таким образом, опрессивность паранджи воздействует не только на женщин, но и на мужчин. В очередной раз постулируется несовместимость европейских ценностей и ислама.

Ношение паранджи становится символом провала европейской миграционной политики. Однако правых беспокоит не только то, что на улицах можно видеть мусульманок, одетых в паранджу, но и то, что платок на голове входит в европейскую моду [Achtung, das Kopftuch kommt, 2018]. Такие опасения правых в очередной раз приводят их к смычке с феминистскими организациями, в том числе Terre des Femmes. На правых новостных порталах активно освещалась дискуссия «Паранджа: модный аксессуар, религиозный символ или политический инструмент?» [Prügelei in Uni Frankfurt, 2020]. Основной задачей этого мероприятия было обратить внимание на то, что тенденция, в рамках которой паранджа отождествляется с модой или искусством, сводит на нет всю феминистскую борьбу против патриархальной религии. Паранджа в таком контексте продолжает выступать в качестве способа контроля над физическим и сексуальным самоопределением женщины со стороны религии и государства. И женщин, добившихся свободы

носить брюки и мини юбки, не устраивает такой откат назад, приводящий к насаждению принижающего женщину мировоззрения.

Эта позиция тесно связана с взглядом на паранджу как на некий символ «завоевания» мусульманами Европы. Рено Камю, размышляя о Великом замещении, говорил о том, что нашествие мигрантов можно сравнить с военной оккупацией Европы. При этом он отмечал, что попытки возразить, что эти армии не носят мундиров, также бессмысленны – «е не носят их женщины, чьи чадры, никабы и паранджи крайне важны в нынешней захватнической войне как способ заявить о завоеванных территориях, развернуть аванпост на карте и снизить моральный дух побежденных народов» [Samus, 2018: 56]. Французские правые также отмечают, что «паранджа является знаменем политического ислама, нацеленным на завоевание публичного пространства» [La laïcité peut-elle constituer un rempart face au communautarisme islamique, 2019]. В русле подобных размышлений паранджа трактуется как политический инструмент для насаждения исламского мировоззрения, а запрет на ношение паранджи должен сыграть роль сигнала, направленного против политического ислама. Одним из проявлений такой политики можно назвать эпизод, который привлек внимание прессы в 2017 году, когда запланированная встреча Марин Ле Пен с верховным муфтием Ливана была отменена из-за того, что Марин отказалась надеть платок, отметив, что он не совместим с теми ценностями, в которых она была выращена как французка.

Таким образом, дискуссии о запрете на ношение различных видов женского головного платка, как на уровне учебных заведений, так и просто в общественных местах, позволяют правым радикалам подчеркнуть свою роль защитников гендерного равенства, а также в очередной раз указать на тот факт, что культурный код ислама несовместим с европейскими ценностями.

ВЫВОДЫ

Антимиграционная риторика остается центральной проблемой для европейских правых радикалов. Начиная с середины XX века, правые выступали против того, чтобы свободно пускать мигрантов, особенно исповедующих ислам, на территорию Европы. В качестве обоснования таких взглядов правые пользовались идеями «Еврабии» и теорией Великого замещения. По их мнению, по всей Европе можно наблюдать процесс того, как культура ислама становится достаточно распространенной для того, чтобы изменить жизненные нормы и заменить христианские ценности на мусульманские.

Вместе с тем на рубеже веков для правых радикалов также встала задача по вхождению в политический мейнстрим. Сохраняя за собой роль защитников традиционных ценностей, правые радикалы на современном этапе обращают внимание на то, что ядром традиционных европейских ценностей являются права человека, включая женские. В этих условиях, правые радикалы активно пытаются закрепить в общественном сознании свой образ защитников женской эмансипации, одно-

го из основополагающих элементов европейского самосознания.

Влияние женской повестки явно прослеживается в правой антимиграционной риторике. Можно сказать, что ценности феминизма важны для них настолько, насколько они могут послужить оружием в деле борьбы с мигрантами. С опорой на теорию Великого замещения, правые радикалы активно транслируют сформированный ими образ нового главного врага европейской цивилизации – патриархального мусульманина, угрожающего женским правам и свободам. Будущее, в котором жизнь Европы будет определять шариат, а европейки будут вынуждены надеть хиджаб – вот против чего борются современные правые.

Мигранты, исповедующие ислам, для правых радикалов представляют собой единую безликую опасную общность, с которой связывается рост преступности, в том числе рост случаев сексуального насилия на европейских улицах. Кроме того, мигрантское засилье и бездействие правительств становятся для правых очередным поводом для упрека находящихся у власти политических сил и европейской миграционной политики в целом.

Квинтэссенцией борьбы становится вопрос о праве на ношение хиджаба, который рассматривается одновременно и как средство угнетения женщины и как политический символ ислама. В рамках этой проблемы для правых характерна некая смычка с феминистками, с которыми они согласны в том, что принятие патриархальной картины мира мигрантов откатит назад все завоевания феминизма.

Таким образом, борьба с исламом становится для правых радикалов не только центральной темой, но и способом расширения электората и вхождения в политический мейнстрим. Заявляя о том, что одной из ключевых ценностей европейской цивилизации являются женские права и их защита, правые радикалы провозглашают ислам главной угрозой женскому благополучию. Правые радикалы утверждают, что, борясь с исламом: как мужчинами-мусульманами, которых они считают главными виновниками сексуального насилия, так и с паранджой, унижающей женское достоинство, они борются за женские права, а значит и за всю европейскую цивилизацию в целом.

Вместе с тем, учитывая угрозы Великого замещения и возникновения «Еврабии», правые радикалы также возлагают определенную ответственность на женщин-европеек. Ведь именно они должны обеспечить стабильный рост европейского населения, придерживающегося «правильных» ценностей христианства и демократии. Таким образом, несмотря на то, что с одной стороны правые радикалы стремятся показать себя защитниками завоеваний феминизма, с другой стороны они оставляют за женщиной традиционную роль матери будущих европейцев.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность 81,65%.

Список литературы:

1. Осколков П.В., Тэвдой-Бурмули А.И. Европейский правый популизм и национализм: к вопросу о соотношении функционала // Вестник Пермского университета. Политология. 2018. №3. С. 19-33.
2. Программа для Германии: программа АдГ. 2017.104 с.
3. Achtung, das Kopftuch kommt! // Der Spiegel. 11 August 2018. URL: <https://www.spiegel.de/kultur/gesellschaft/fashion-guerilla-achtung-das-kopftuch-kommt-kolumne-a-1222437.html> (дата обращения: 8.10.2020)
4. Barker M. The new racism. 1981. London: Junction Books. 183 p.
5. Camus R. You will not replace us! Plieux. 2018. 202 p.
6. Collectif Némésis: «Nous Toutes préfère la fidélité aux dogmes gauchistes plutôt que la sécurité des femmes» // L'Incorrect. 4 décembre 2019. URL: <https://lincorrect.org/collectif-nemesis-nous-toutes-prefere-la-fidelite-aux-dogmes-gauchistes-plutot-que-la-securite-des-femmes/> (дата обращения: 10.10.2020)
7. De agenda van hoop en optimisme. Een tijd om te kiezen: PVV 2010-2015. Partij voor de Vrijheid, 2010. 59 p.
8. En by laver nu kønsopdelte borgermøder – det voksende antal muslimer betyder, at alle bliver underlagt islams kvindeundertrykkelse // Den korte avis. 4 oktober 4, 2020. URL: <https://denkorteavis.dk/2020/ny-knaefald-for-islam-kommune-laver-koensopdelte-borgermoeder-med-syg-begrundelse/> (дата обращения: 14.10.2020)
9. English Defence League Mission Statement // English Defence League. 3 January 2016. URL: <http://www.englishdefenceleague.org.uk/mission-statement/> (дата обращения: 8.10.2020)
10. Farris S. In the name of women's right. The rise of femonationalism. Duke University Press. 2017. 258 p.
11. From Le Pen to Alice Weidel: how the European far-right set its sights on women // The Guardian. 29 January 2019. URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2019/jan/29/from-le-pen-to-alice-weidel-how-the-european-far-right-set-its-sights-on-women> (дата обращения: 8.10.2020)
12. I det indvandrertætte Aarhus Vest kommer politiets fotovogne ikke, selv om der bliver kørt «helt tosset» – det giver politiet en ganske speciel forklaring på // Den korte avis. 15 oktober, 2015. URL: <https://denkorteavis.dk/2015/i-det-indvandrertætte-aarhus-vest-kommer-politiets-fotovogne-ikke-selv-om-der-bliver-kort-helt-tosset-det-giver-politiet-en-ganske-speciel-forklaring-pa/> (дата обращения: 14.10.2020)
13. Kommunen ordnar könsuppdelade möten i Brandkärr // Södermanlands Nyheter. 11 oktober, 2020. URL: <https://sn.se/bliprenumerant/artikel/4r1wee11> (дата обращения: 14.10.2020)
14. Kopftuchverbot in Österreich für Grundschülerinnen: Gegen politischen Islam und Unterwerfung // Compact Online. 16. Mai 2019. URL: <https://www.compact-online.de/kopftuchverbot-in-oesterreich-fuer-grundschuelerinnen-gegen-politischen-islam-und-unterwerfung/> (дата обращения: 8.10.2020)
15. La laïcité peut-elle constituer un rempart face au communautarisme islamique? // L'Incorrect. 14 octobre 2019. URL: <https://lincorrect.org/la-laicite-peut-elle-constituer-un-rempart-face-au-communautarisme-islamique/> (дата обращения: 10.10.2020)
16. La laïcité peut-elle constituer un rempart face au communautarisme islamique? // L'Incorrect. 14 octobre 2019. URL: <https://lincorrect.org/la-laicite-peut-elle-constituer-un-rempart-face-au-communautarisme-islamique/> (дата обращения: 10.10.2020)
17. Les 144 engagements présidentiels. 2017. 24 p.
18. Marine Le Pen associe le harcèlement de rue aux «ressortissants de l'immigration» // L'Express. 15 Janvier 2018. URL: https://www.lexpress.fr/actualite/politique/fn/marine-le-pen-associe-le-harcèlement-de-rue-aux-ressortissants-de-l-immigration_1976268.html (дата обращения: 10.10.2020)

Reference list:

1. Oskolkov P.V., Tevdoy-Burmulu A.I. European right-wing populism and nationalism: revisiting the correlation of features // Bul-letin of Perm University. Political Science. 2018. №3. P. 19-33.
2. Manifesto for Germany: the political program of the Alternative for Germany. 2017.104 p.
3. Achtung, das Kopftuch kommt! // Der Spiegel. 11 August 2018. URL: <https://www.spiegel.de/kultur/gesellschaft/fashion-guerilla-achtung-das-kopftuch-kommt-kolumne-a-1222437.html> (дата обращения: 8.10.2020)
4. Barker M. The new racism. 1981. London: Junction Books. 183 p.
5. Camus R. You will not replace us! Plieux. 2018. 202 p.
6. Collectif Némésis: «Nous Toutes préfère la fidélité aux dogmes gauchistes plutôt que la sécurité des femmes» // L'Incorrect. 4 décembre 2019. URL: <https://lincorrect.org/collectif-nemesis-nous-toutes-prefere-la-fidelite-aux-dogmes-gauchistes-plutot-que-la-securite-des-femmes/> (дата обращения: 10.10.2020)
7. De agenda van hoop en optimisme. Een tijd om te kiezen: PVV 2010-2015. Partij voor de Vrijheid, 2010. 59 p.
8. En by laver nu kønsopdelte borgermøder – det voksende antal muslimer betyder, at alle bliver underlagt islams kvindeundertrykkelse // Den korte avis. 4 oktober 4, 2020. URL: <https://denkorteavis.dk/2020/ny-knaefald-for-islam-kommune-laver-koensopdelte-borgermoeder-med-syg-begrundelse/> (дата обращения: 14.10.2020)
9. English Defence League Mission Statement // English Defence League. 3 January 2016. URL: <http://www.englishdefence-league.org.uk/mission-statement/> (дата обращения: 8.10.2020)
10. Farris S. In the name of women's right. The rise of femonationalism. Duke University Press. 2017. 258 p.
11. From Le Pen to Alice Weidel: how the European far-right set its sights on women // The Guardian. 29 January 2019. URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2019/jan/29/from-le-pen-to-alice-weidel-how-the-european-far-right-set-its-sights-on-women> (дата обращения: 8.10.2020)
12. I det indvandrertætte Aarhus Vest kommer politiets fotovogne ikke, selv om der bliver kørt «helt tosset» – det giver politiet en ganske speciel forklaring på // Den korte avis. 15 oktober, 2015. URL: <https://denkorteavis.dk/2015/i-det-indvandrertætte-aarhus-vest-kommer-politiets-fotovogne-ikke-selv-om-der-bliver-kort-helt-tosset-det-giver-politiet-en-ganske-speciel-forklaring-pa/> (дата обращения: 14.10.2020)
13. Kommunen ordnar könsuppdelade möten i Brandkärr // Södermanlands Nyheter. 11 oktober, 2020. URL: <https://sn.se/bliprenumerant/artikel/4r1wee11> (дата обращения: 14.10.2020)
14. Kopftuchverbot in Österreich für Grundschülerinnen: Gegen politischen Islam und Unterwerfung // Compact Online. 16. Mai 2019. URL: <https://www.compact-online.de/kopftuchverbot-in-oesterreich-fuer-grundschuelerinnen-gegen-politischen-islam-und-unterwerfung/> (дата обращения: 8.10.2020)
15. La laïcité peut-elle constituer un rempart face au communautarisme islamique? // L'Incorrect. 14 octobre 2019. URL: <https://lincorrect.org/la-laicite-peut-elle-constituer-un-rempart-face-au-communautarisme-islamique/> (дата обращения: 10.10.2020)
16. La laïcité peut-elle constituer un rempart face au communautarisme islamique? // L'Incorrect. 14 octobre 2019. URL: <https://lincorrect.org/la-laicite-peut-elle-constituer-un-rempart-face-au-communautarisme-islamique/> (дата обращения: 10.10.2020)
17. Les 144 engagements présidentiels. 2017. 24 p.
18. Marine Le Pen associe le harcèlement de rue aux «ressortissants de l'immigration» // L'Express. 15 Janvier 2018. URL: https://www.lexpress.fr/actualite/politique/fn/marine-le-pen-associe-le-harcèlement-de-rue-aux-ressortissants-de-l-immigration_1976268.html (дата обращения: 10.10.2020)

19. Marine Le Pen: «Un référendum pour sortir de la crise migratoire» // L'Opinion. 13 Janvier 2016. URL: <https://www.lopinion.fr/edition/politique/marine-pen-referendum-sortir-crise-migratoire-94568> (дата обращения: 10.10.2020)
20. Marion Maréchal Le Pen explains why feminists are hypocrites. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cmhFLUesQBs> (дата обращения: 10.10.2020)
21. Mudde C. The Ideology of the Extreme Right. Manchester: Manchester University Press. 2000. 224 p.
22. Pilkington, H. Loud and Proud: Passion and Politics in the English Defence League. 2016. Manchester: Manchester University Press. 272 p.
23. Politik als kriminelle Beihilfe // Junge Freiheit. 21 August 2020. URL: <https://jungefreiheit.de/debatte/kommentar/2020/politik-als-kriminelle-beihilfe/> (дата обращения: 8.10.2020)
24. Prügelei in Uni Frankfurt: Beim Thema «Verschleierung» fliegen die Fäuste // Compact Online. 17 Januar 2020. URL: <https://www.compact-online.de/pruegelei-in-uni-frankfurt-beim-thema-verschleierung-fliegen-die-faeuste/> (дата обращения: 8.10.2020)
25. Spierings N., Lubbers M., Zaslove A., «Sexually Modern Nativist Voters»: Do They Exist and Do They Vote for the Populist Radical Right? / Gender and Education. 2017. № 29 (2). P. 216–237.
26. Spini D. Unveiling Violence: Gender and Migration in the Discourse of Right-Wing Populism // Women and migration: responses in art and history. Ed. by Willis D., Toscano E., Brooks Nelson K. Cambridge. Open Book Publishers. 2019. P. 135-154.
27. Tenue correcte exigée // L'Incorrect. 15 septembre 2020. URL: <https://lincorrect.org/tenue-correcte-exigee-lincorrect/> (дата обращения: 10.10.2020)
28. Til forsvar for den danske kulturarv // BerlingskeTidende. 19 marts 2011. (дата обращения: 14.10.2020)
29. Ung kvinde dræbt i kryds, der hærger af indvandreres vanvidskørsel – kørelærere kommer med opsigtsvækkende advarsel // Den korte avis. 9 oktober 2020. URL: <https://denkorteavis.dk/2020/nu-indvandrer-koerer-over-for-roedt-nu-advare-koerelaerere-mod-trafikken/> (дата обращения: 14.10.2020)
30. van Dijk T. A. Elite discourse and racism. 1993. London: Sage. 336 p.
31. Weidel A. Die AfD begrüßt das Gesichtsschleierverbot an der Universität Kiel // Alternative für Deutschland. 13. Februar 2019. URL: <https://www.afd.de/alice-weidel-die-afd-begruesst-das-gesichtsschleierverbot-an-der-universitaet-kiel/> (дата обращения: 8.10.2020)
32. Weidel A. Die AfD ist die einzige echte Schutzmacht für Schwule und Lesben in Deutschland // Alternative für Deutschland. 20 September 2017. URL: <https://www.afd.de/alice-weidel-im-exklusiv-interview-die-afd-ist-die-einzige-echte-schutzmacht-fuer-schwule-und-lesben-in-deutschland/> (дата обращения: 8.10.2020)
33. Weidel A. Frauen und Mädchen sind Leidtragende verfehlerter Migrationspolitik der Regierung // Alternative für Deutschland. 10. Juli 2019. URL: <https://www.afd.de/alice-weidel-frauen-und-maedchen-sind-die-leidtragenden-verfehler-migrationspolitik-der-regierung/> (дата обращения: 8.10.2020)
34. Wood C., Finlay W. M. British National Party representations of Muslims in the month after the London bombings: Homogeneity, threat, and the conspiracy tradition / British Journal of Social Psychology. 2008. № 47. P. 707-726.
35. Yeor B. Eurabia: The Euro-Arab Axis. London. 2005. 388 p.
36. Zúquete J.P. The European extreme-right and Islam: New directions? // Journal of Political Ideologies. 2008. №13:3. P. 321-344.

Статья поступила в редакцию 04.10.2020, принята к публикации 25.10.2020

The article was received on 04.10.2020, accepted for publication 25.10.2020

РЕЦЕНЗИЯ

на статью Бурмистровой Екатерины Сергеевны «Гендерная проблематика в антимигрантской повестке европейских правых радикалов»

Статья Е.С. Бурмистровой посвящена достаточно актуальной проблеме. В Европе все больше набирают силу правые радикалы, которые в своей риторике по внешнеполитическим проблемам занимают твердую антимигрантскую позицию, выступая в первую очередь против мигрантов, исповедующих ислам.

Автор статьи попыталась показать значимость гендерной проблематики в антимигрантской платформе европейских правых радикалов. Особое внимание в статье уделяется дебатам о праве на ношение паранджи.

Е.С. Бурмистрова доказывает, что в современных условиях европейские праворадикальные партии предстают, прежде всего, в качестве защитников европейских ценностей и прибегают к использованию женской повестки. Следует согласиться с мнением автора статьи о том, что рост популярности праворадикальных идей в современной Европе связан с массовой миграцией и развитием мультикультурализма. Их привлекательность в значительной части европейского социума связано с тем, что правые радикалы выступают защитниками традиционных ценностей и европейской идентичности. Они обращают внимание на то, что ядром традиционных европейских ценностей являются права человека, включая женские.

Заслуживает внимания мнение автора о том, что гендерное равенство становится для правых радикалов ключевой категорией, благодаря которой проводится водораздел между европейцами, разделяющими ценности развитого современного мира и мусульманами, стоящими на позициях патриархата.

Выводы статьи непротиворечивы и достаточно аргументированы. Они основываются на репрезентативной источниковой базе, включающей партийные программы, политические плакаты, интервью с партийными лидерами, материалы СМИ и новостные порталы праворадикальных партий.

Статья Е.С. Бурмистровой может быть рекомендована к публикации в журнале «История и современное мировоззрение».

Рецензент:

доктор исторических наук, профессор кафедры
теории и истории международных отношений
департамента международных отношений
Уральского гуманитарного института
Уральского федерального университета
В.Д. Камынин

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бурмистрова Екатерина Сергеевна, аспирант кафедры политических наук; ассистент кафедры истории и археологии, ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, Российская Федерация, AuthorID: 6872-3008, e-mail: burmisk@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina S. Burmistrova, Post-graduate student at Political Science Department; Assistant at Department of History and Archeology, Perm State University, Perm, Russian Federation, AuthorID: 6872-3008, e-mail: burmisk@yandex.ru